
МЕЖДУНАРОДНЫЕ И КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНОЙ ЮСТИЦИИ

INTERNATIONAL AND CONSTITUTIONAL BASIS OF CRIMINAL JUSTICE

Научная статья

УДК 343.347.1

EDN CFDIMP

DOI 10.17150/2411-6122.2023.2.7-17

Криминализация обращения фальсифицированных лекарственных средств, медицинских изделий, биодобавок: вопросы дальнейшего совершенствования

Г.А. Варданян

Южно-Российский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону,
Российская Федерация, avardanyan@yandex.ru

Аннотация. Проведенный автором анализ положений ст. 238.1 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за обращение фальсифицированных лекарственных средств, медицинских изделий, биологически активных добавок, позволил констатировать наличие в ней определенных недочетов, обуславливающих трудности в толковании и правоприменении: от самой по себе громоздкой и сложной для восприятия конструкции до ее не полной согласованности с положениями нормативно-правовых актов, регулирующих обращение соответствующей продукции, а также пробелов. В процессе исследования автор обращается к положениям законодательства, регулирующего обращение лекарственных средств, медицинских изделий, биологически активных добавок, анализируя содержание ряда терминов, важных для уточнения как предмета преступного посягательства (в частности: «лекарственные средства», «медицинские изделия», «биологически активные добавки», «фальсифицированные лекарственные средства, медицинские изделия, биологически активные добавки»), так и противоправных действий, образующих сущность обращения указанных фальсификатов. Это позволило выработать позицию, обосновывающую потребность в дальнейшем совершенствовании положений ст. 238.1 УК РФ и предложить направления для данного совершенствования.

Ключевые слова: фальсифицированные лекарственные средства; фальсифицированные медицинские изделия; фальсифицированные биологически активные добавки; лекарственные препараты; фармацевтические субстанции; обращение лекарственных средств и медицинских изделий; производство, сбыт фальсифицированных лекарственных средств, медицинских изделий, биодобавок.

Для цитирования: Варданян Г.А. Криминализация обращения фальсифицированных лекарственных средств, медицинских изделий, биодобавок: вопросы дальнейшего совершенствования / Г.А. Варданян. — DOI 10.17150/2411-6122.2023.2.7-17. — EDN CFDIMP // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2023. — № 2. — С. 7–17.

Original article

Criminalizing the Trade in Counterfeit Medications, Medical Devices and Biologically Active Substances: Issues of Further Improvement

G.A. Vardanyan

South-Russian Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, the Russian Federation, avardanyan@yandex.ru

Abstract. The analysis of the clauses of Art. 238.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, which determines criminal liability for trade in counterfeit medications, medical devices and biologically active substances, revealed certain drawbacks hindering its interpretation and enforcement: from its cumbersome and difficult-to-perceive construct to its incomplete coordination with the clauses of normative legal acts regulating trade in the respective products, and also showed some gaps. In the process of research, the author studied the legislative clauses regulating trade in medications, medical devices, biologically active substances, analyzed the contents of some terms that are important for specifying both the object of criminal infringements (specifically, “medications”, “medical devices”, “biologically active substances”, “counterfeit medications, medical devices, biologically active substances”), and the unlawful actions that constitute the trade in the abovementioned counterfeit products. As a result, the author proved the necessity of further improvement of the clauses of Art. 238.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and suggested some directions for this improvement.

Keywords: counterfeit medications; counterfeit medical devices; counterfeit biologically active substances; medications; pharmaceutical substances; trade in medications and medical devices; production, sale of counterfeit medications, medical devices, bio-additives.

For citation: Vardanyan G.A. Criminalizing the Trade in Counterfeit Medications, Medical Devices and Biologically Active Substances: Issues of Further Improvement. *Sibirskie Uголовно-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2023, no 2, pp. 7–17. (In Russian). EDN: CFDIMP. DOI: 10.17150/2411-6122.2023.2.7-17.

Введение

Ситуация в сфере обращения различной фальсифицированной продукции (будь это медикаменты, продукты питания, алкоголь, косметика и пр.) продолжает оставаться сложной, представляя опасность не только для нашей страны, но и для всего мирового сообщества [1–3, с. 87–100]. Сотрудниками правоохранительных органов проведена кропотливая работа в этом направлении, и достигнуты определенные успехи: разоблачен ряд субъектов, включая членов организованных групп, специализировавшихся на соответствующих видах теневого бизнеса, прикрыт ряд подполь-

ных «цехов». Однако пока преждевременно констатировать победу в указанном сегменте криминалитета. На фоне выявленных отдельных фактов этих преступных посягательств, получивших, в том числе определенный общественный резонанс, высокая латентность продолжает сохраняться [4; 5, с. 67–73].

Основная часть

На наш взгляд, среди достаточного разнообразия ассортимента циркулирующего в России фальсификата, особую тревожность вызывает фальсифицированная фармацевтическая продукция. Будучи предназначенной для лечения

(в том числе по жизненно важным показателям), реабилитации после перенесенного оперативного вмешательства и т.п., такая продукция, по определению, не должна вызывать сомнений в соответствии заявленным свойствам и характеру воздействия на организм. Поэтому, факты серийных взбросов фальсификатов в официально функционирующие лечебно-профилактические и аптечные учреждения, совершаемых лицами с низким уровнем социальной ответственности, не останавливающимися (как показывает правоприменительная практика) ни перед тяжело больными детьми, ни перед лицами, страдающими онкологией, должны своевременно и решительно пресекаться.

Уголовный закон Российской Федерации криминализировал обращение фальсифицированной (наряду с недоброкачественной и незарегистрированной) фармацевтической продукции в ст. 238.1 УК РФ. Многими учеными и практиками отмечается неудачность правовой регламентации указанного деяния [6, с. 8–13; 7, с. 76–79; 8, с. 243–259; 9, с. 43–45], с чем мы, в целом, солидарны.

Стремясь придать системный характер криминализации различных сторон и направлений данного теневого бизнеса (ибо понятия «фальсифицированные», «недоброкачественные», «незарегистрированные», безусловно, не тождественны [10, с. 18–22], как и не совпадают по определению, назначению и свойствам сами лекарственные средства, медицинские изделия, БАДы [11]), законодатель на выходе получил неоправданно конструктивно громоздкую и сложную норму. Не удивительно, что она вызывает трудности применения у практиков и является поводом для научной полемики у теоретиков юридической науки. Более того, ее формулировка не всегда согласуется с положениями за-

конодательства, которое требуется учитывать при ее системном анализе. При этом, правила обращения указанных в ст. 238.1 УК РФ в качестве предметов преступления лекарственных средств, медицинских изделий, биологически активных добавок тоже регулируются различными нормативно-правовыми актами, что усиливает несогласованность сопоставляемых положений.

Итак, исходя из содержания указанной уголовно-правовой нормы, продуктами фальсификации могут быть: лекарственные средства, медицинские изделия, биологически активные добавки. Для сравнения, недоброкачественность или отсутствие регистрации на территории РФ касается только лекарственных средств или медицинских изделий.

Понятие лекарственных средств изложено в Федеральном законе № 61-ФЗ¹, согласно которому под ними понимаются вещества, вступающие в контакт с организмом людей или животных, проникая в органы и ткани организма, предназначенные для профилактики и/или лечения заболеваний, реабилитации, предотвращения, сохранения или прерывания беременности и т.п. При этом лекарственные средства дифференцируются на фармацевтические субстанции и лекарственные препараты. Фармацевтические субстанции представляют собой фармакологически активные вещества, предназначенные для производства (изготовления) лекарственных препаратов, и определяющие эффективность соответствующих препаратов. В свою очередь, лекарственные препараты представляют собой лекарственные средства в виде определенных лекарственных форм (т.е.

¹ Об обращении лекарственных средств : Федер. закон от 12 апр. 2010 г. № 61-ФЗ : (ред. от 19 дек. 2022 № 519-ФЗ) // СПС «Консультант-Плюс». (дата обращения: 15.03.2023).

состояний, обеспечивающих достижение ожидаемого лечебного эффекта вследствие применения медикаментов), предназначенных для диагностики, лечения, профилактики заболеваний, для обеспечения реабилитации и пр.

Этим же нормативным актом дается определение фальсифицированных лекарственных средств, как лекарственных средств, сопровождаемых ложной информацией об их составе либо производителе.

Несмотря на то, что в общеупотребительном смысле близким к понятию «фальсифицированный» является понятие «контрафактный» (в обиходе эти понятия нередко трактуются как синонимы), применительно к анализируемому законодательству об обороте лекарственных средств термин «контрафактное лекарственное средство» приобретает более специфический смысл. А именно, как лекарственное средство, в отношении которого имеются нарушения гражданского законодательства РФ. При этом в данном случае не предусматривается каких-либо особенностей, связанных с отступлением относительно химического состава, свойств, характеристик, данных о производителе лекарственных средств. Иными словами, соответствующий лечебный препарат может не вызывать сомнения в своей эффективности и доброкачественности, но при этом, оказаться в обращении в результате предшествующего похищения, фиктивного списания, неправомерного использования каких-либо льгот, в нарушение иных требований и условий и пр. Соответственно, контрафактное лекарственное средство не может выступать предметом преступления, предусмотренного ст. 238.1 УК РФ, но, в зависимости от конкретных обстоятельств может явиться предметом преступных посягательств экономической направленности.

Таким образом, законодатель определяет сущность фальсификации в дезинформации (т.е. умышленном введении в заблуждение) потребителей касательно составляющих лекарственного средства и источника происхождения. Разумеется, искажение данных о составе лекарственного средства, следовательно, о его свойствах, характере воздействия на организм, наличии противопоказаний и т.п., ставит под сомнение не только возможность оказать этого средства должный лечебный эффект, но и безопасность для здоровья, а то и жизни. Поэтому фальсифицированные лекарственные средства фактически зачастую одновременно могут являться недоброкачественными, и, в принципе, сами по себе не могут быть зарегистрированы. Ибо недоброкачественность лекарственных средств связывается указанным нормативным актом с их несоответствием требованиям фармакопейной статьи либо требованиям нормативных документов, а процедура их регистрации на территории РФ предусматривает довольно сложный и продолжительный процесс, включающий, наряду с иными мероприятиями, проведение исследований, в том числе испытаний.

Базовые понятия, касающиеся оборота медицинских изделий, представлены в Федеральном законе РФ от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»². Под медицинскими изделиями (ст. 38 указанного нормативного акта) понимается довольно широкий круг объектов: приборы, инструменты, оборудование, устройства, материалы, специальное программное обеспечение, прочие принадлежности, которые предназначены

² Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ : (ред. от 28 дек. 2022 № 569-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 15.03.2023).

для: диагностики, профилактики, лечения заболеваний, реабилитации, медицинского обследования, замещения, изменения, восстановления анатомии или физиологии организма, предотвращения или прерывания беременности. В отличие от лекарственных средств, их применение не связано с фармакологическим, иммунологическим, генетическим или метаболическим воздействием на организм. То есть под понятие «медицинских изделий» подпадают, к примеру, как пеленки и подгузники, костыли и инвалидные коляски, так и современные высокотехнологичные аппараты ИВЛ, что обуславливает потребность в их систематизации на классы и виды в виде номенклатурной классификации медицинских изделий. Здесь же дается понятие фальсифицированных медицинских изделий, во многом содержательно совпадающее с представлениями законодателя о сущности фальсифицированных лекарственных средств. Итак, под фальсифицированным медицинским изделием понимается изделие, сопровождающееся ложной информацией о его характеристиках и/или производителе. Для сравнения, недоброкачественным медицинским изделием признается изделие, не удовлетворяющее требованиям эффективности и безопасности, а также требованиям к маркировке, нормативной или технической документации, не гарантирующее безопасное применение по назначению, заявленное потребителем.

Биологически активная добавка признается специфическим видом пищевых продуктов (продуктов питания, продовольственных товаров), в соответствии с Федеральным законом № 29-ФЗ³. Определяя дефиницию понятия

³ О качестве и безопасности пищевых продуктов : Федер. закон от 2 янв. 2000 г. № 29-ФЗ : (ред. от 13 июля 2020 № 194-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 16.03.2023).

«фальсифицированные пищевые продукты, материалы и изделия», законодатель указывает на продукты, материалы и изделия, являющиеся умышленно измененными (поддельными), а равно обладающие скрытыми свойствами и качествами, и/или сопровождаемые заведомо неполной либо недостоверной информацией. В то же время, применительно к биологически активным добавкам в ст. 238.1 УК РФ содержится уточнение о криминализации обращения в данном случае не всяких фальсифицированных биодобавок, а лишь тех, которые содержат не заявленные при государственной регистрации фармацевтические субстанции. Однако здесь нам видится одно из противоречий. Ранее, характеризуя лекарственные средства, мы не случайно акцентировали внимание на дифференциации лекарственных средств на два вида, среди которых предусматриваются фармацевтические субстанции. То есть, сопоставление норм законодательства об обращении лекарственных средств и положений ст. 238.1 УК РФ позволяет интерпретировать фальсифицированные биодобавки как такие биодобавки, которые содержат не заявленные лекарственные средства. Следовательно, в данном случае фактически речь может идти о лекарственных средствах, наличие которых в составе биодобавок было скрыто. Исходя из этих доводов, возникает сомнение в целесообразности указания в ст. 238.1 УК РФ на фальсифицированные биологически активные добавки в качестве предмета преступного посягательства.

Итак, в отношении проанализированных выше фальсификатов лекарственных средств, медицинских изделий, биологически активных добавок в ст. 238.1 УК РФ криминализованы следующие единые виды противо-

правной деятельности в сфере их обращения: производство, сбыт, ввоз в РФ. Однако для уяснения содержания указанных слагаемых теневого фармацевтического бизнеса также требуется обращение к названным выше нормативным актам, регулирующим обращение соответствующих объектов.

Сопоставление уголовно-наказуемых видов обращения указанных фальсифицированных объектов фармацевтической деятельности (ст. 238.1 УК РФ) с законодательно разрешенными видами обращения лекарственных средств, медицинских изделий, биодобавок, позволяет сделать вывод о криминализации далеко не всех этапов данного процесса. В целом, это вполне закономерно, поскольку криминализации, по общему правилу, подлежат наиболее общественно опасные виды противоправной деятельности.

Так, применительно к лекарственным средствам процесс их обращения предусматривает такие элементы, как: разработка, доклинические и клинические исследования, государственная регистрация, производство, изготовление, хранение, перевозка, перемещение через границу РФ, отпуск, реализация, передача, применение, уничтожение и др. (п. 28 ст. 4 анализируемого федерального закона «Об обращении лекарственных средств»)

При этом под производством лекарственных средств комментируемый закон в п. 31 ст. 4 понимает следующие виды деятельности: — деятельность по производству лекарственных средств организациями-производителями (на отдельных или всех стадиях процесса); — деятельность по хранению и реализации готовой продукции.

Сопоставление двух приведенных понятий может создать впечатление о некоей их тавтологии, не всегда удач-

ной формулировке, а также не полной согласованности с положениями ст. 238.1 УК РФ. Так, производство лекарственных средств определяется как «деятельность по производству лекарственных средств ...» (а не, к примеру, как деятельность по созданию новых лекарственных средств). Кроме того, неоднозначно понимание касательно соотношения близких по значению терминов «производство» и «изготовление» (лекарственных средств), которые сосуществуют в качестве элементов обращения лекарственных средств. Употребление обоих этих понятий (буквально через запятую) позволяет сделать вывод о том, что они не тождественны. При этом раскрывается законодателем лишь определение понятия производства лекарственных средств. Также именно производство (а не изготовление) фальсифицированных лекарственных средств является элементом криминальной деятельности с точки зрения ст. 238.1 УК РФ.

Поэтому приобретает актуальность определение четкой грани между понятиями производства и изготовления применительно к лекарственным средствам, несмотря на то, что в обиходе эти понятия нередко употребляются как синонимичные. Исходя из трактовки термина «производство лекарственных средств» в п. 31 ст. 4 законодательства об обороте лекарственных средств, можно акцентировать внимание на том, что в любом случае имеется в виду деятельность организаций — производителей, функционирующих в соответствии с законодательством об обращении лекарственных средств. Иными словами, официально функционирующих организаций, специализирующихся на серийном и массовом выпуске лекарственных средств. Понятие «изготовление» упоминается в законе

применительно к деятельности аптечных организаций, осуществляющих розничную торговлю лекарственными средствами. Следовательно, понятием «изготовление» могут охватываться так называемые более рутинные (не требующие применения промышленных технологий) способы создания лекарственных средств, например, в виде растворов, настоек, расфасовки в меньшую по объему тару и т.п.

Однако содержание понятия производства лекарственных средств не исчерпывается собственно технологическим процессом, оно также охватывает собой деятельность по хранению и реализации произведенной фармпродукции. Это актуализирует неоднозначный вопрос о соотношении понятий производства и хранения, а также реализации (которые в одном случае выступают самостоятельными элементами обращения лекарственных средств, в другом случае являются элементами производства). Представляется, что если речь идет о хранении лекарственных средств на складе организации — производителя, то хранение охватывается термином «производство». Если имеется в виду хранение фармацевтической продукции организациями, выступающими посредниками, либо ее реализация аптечными организациями, осуществляющими оптовую или розничную торговлю, то указанные виды деятельности становятся самостоятельными элементами оборота лекарственных средств.

Вместе с тем, как показывает следственно-судебная практика, фальсифицированные лекарственные средства зачастую изготавливаются в подпольных «цехах» или в других в той или иной степени специально оборудованных местах, не имеющих отношения к официальной деятельности истинного правообладателя. Информация об изго-

товителе, а также о химическом составе препарата, представленная на этикетках, розничной упаковке, в инструкции, является имитацией, не соответствует действительности, и служит лишь средством сокрытия преступления.

Поэтому при определении в действиях субъектов преступлений признаков производства фальсифицированных лекарственных средств, в контексте ст. 238.1 УК РФ, можно лишь отчасти опираться на приведенное выше законодательное определение понятие производства лекарственных средств, поскольку оно ориентировано на законопослушную деятельность официальных производителей фармпродукции [12, с. 12–31].

Далее, обращение лекарственных средств предусматривает следующие сходные по сути действия, которые, так или иначе, означают отчуждение лекарственных средств: отпуск, реализация, передача, применение. Обратившись к положениям нормы ст. 238.1 УК РФ можно заметить, что здесь содержится не тождественный, но близкий по смыслу термин «сбыт», сам по себе акцентирующий внимание на криминальный характер осуществляемой деятельности. В этой связи вызывают интерес формы отчуждения, которые следует трактовать как сбыт. Исходя из следственно-судебной практики, под сбытом, по общему правилу, принято понимать любые действия, направленные на передачу предмета преступного посягательства в распоряжение другим людям, будь это возмездные (продажа, обмен, получение в долг) либо безвозмездные действия (получение в дар) действия.

Полагаем, что данное общее понимание сбыта следует применять и в отношении деятельности в сфере обращения фальсифицированных лекарственных средств, медицинских изделий, биодобавок, с той лишь оговоркой,

что необходимым условием для наступления уголовной ответственности является совершение указанных действий в крупном размере (совокупно). Понятие крупного размера уточняется в примечании 2 к ст. 238.1 УК РФ. Характерно, что это понятие не ограничивается конкретной суммой денежных средств (на сегодняшний момент она определяется как сумма, превышающая сто тысяч рублей), а содержит уточнение о том, что эта сумма представляет собой стоимость фальсифицированных лекарственных средств, медицинских изделий, биологически активных добавок.

Проблема определения размера вреда, причиненного в результате совершения преступлений в сфере теневой фармацевтической деятельности, до сих пор не является исчерпанной. Указание в законе нижней границы размера причиненного вреда, разумеется, будет побуждать виновных лиц скрывать факты систематической и серийной деятельности, выдавая ее за разовую и не являющуюся высокодоходной. На практике присутствует неоднозначный подход, влияние каких-либо региональных тенденций, в том числе рекомендаций и указаний со стороны лиц, осуществляющих меры контрольно-надзорного характера в пределах соответствующего региона. Например, следует ли при определении совокупного размера вреда, причиненного преступлением, учитывать среднюю рыночную стоимость соответствующих лекарственных средств, медицинских изделий, БАДов. Либо расчет необходимо строить с учетом объемов произведенной и сбытой продукции по той цене, по которой она распространялась. При этом целесообразно ли учитывать только прибыль: т.е. за вычетом расходов на средства производства, материалы, оборудование, вложенных в теневой «бизнес», либо без такового. Нам представляется,

что поскольку речь идет именно о фальсификатах, заведомо имеющих сомнительное качество и безопасность, то при расчете размера причиненного вреда не следует ограничиваться полученной прибылью. Необходимо, установив всю цепочку технологического процесса, определить ассортимент и объем изготовленной в целях сбыта (следовательно, хранящейся в месте, используемом в качестве оптового склада) и сбытой продукции. В этих целях необходимо обследовать в формате осмотра и обыска используемые помещения, оперативным и следственным путем установить и всех партнеров по «бизнесу» (осведомленных или не осведомленных о наличии преступного умысла), а также, насколько это возможно, — розничных покупателей (использующих либо не использующих дистанционные технологии).

Если в производстве по уголовному делу участвуют представители организаций правообладателей фармацевтической продукции, имитированной злоумышленниками, то за ними сохраняется право заявления гражданского иска о причинении имущественного вреда и вреда деловой репутации. При этом размер гражданского иска, будучи определенным на усмотрение правообладателя, должен исходить из рыночной стоимости производимой им продукции, но, в то же время, может не совпадать с размером вреда, установленного следователем, исходя из объемов произведенных и проданных фальсификатов. С другой стороны, следственно-судебная практика знает также случаи отказа правообладателей от выдвижения и отстаивания гражданского иска в отношении лиц, виновных в фальсификации лекарственных средств, в том числе назначаемых по жизненно важным показаниям. Следовательно, независимо от позиции представителей организации — правообладателя, за следователем

сохраняется обязанность в установлении (путем создания убедительной и добротной доказательственной базы по делу) характера и размера вреда, причиненного преступлением.

Отдельными признаками квалифицированного и особо квалифицированного состава анализируемого деяния является причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью, смерти человека, либо смерти двух и более лиц. При этом, исходя из формулировки ст. 238.1 УК РФ не создается однозначного представления, является ли и в этом случае (при причинении по неосторожности тяжкого вреда здоровью или смерти) необходимым условием для привлечения к уголовной ответственности совершение данной теневой деятельности в крупном размере. Представляется, что столь тяжкие послед-

ствия, хоть и наступившие по неосторожности, не должны быть зависимы от размера стоимости сбытых фальсификатов. В этой связи представляется целесообразным внести коррективы в норму ст. 238.1 УК РФ, с целью нейтрализации неоднозначного толкования.

В рамках настоящей статьи проанализированы далеко не все актуальные проблемы, сопутствующие применению ст. 238.1 УК РФ как уголовно-правового средства борьбы с теневой фармацевтической деятельностью. Однако, как нам представляется, и приведенные положения, суждения, доводы, заслуживают дальнейшего рассмотрения, с целью совершенствования редакции данной нормы, исключения из нее различных погрешностей, пробелов, неточностей, способствующих двусмысленному толкованию.

Список использованной литературы

1. Методика расследования преступлений, связанных с производством и оборотом фальсифицированной алкогольной продукции / А.В. Вардадян, А.Ю. Терехов, О.В. Айвазова, И.Г. Гнетнев. — Ростов-на-Дону, 2019. — 152 с. — EDN OZPUQU.
2. Schneider F. The shadow economy in Europe / F. Schneider. — Linz : Johannes Kepler Univ., 2013. — 186 p.
3. Маличенко В.С. Международно-правовые механизмы противодействия распространению низкокачественной и фальсифицированной медицинской продукции / В.С. Маличенко. — DOI 10.12737/jfcl.2020.003. — EDN FXPZCF // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2020. — № 1. — С. 87–100.
4. Эминов В.Е. Организованная преступность и коррупция: российские реалии и пути противодействия / В.Е. Эминов, С.В. Максимов. — Москва : Проспект, 2023. — 96 с. — DOI 10.31085/9785392297184-2019-96. — EDN ZJQUAE.
5. Грибунов О.П., Заблочкая А.Г., Третьякова Е.И. Виктимологические факторы оборота фальсифицированных лекарственных средств / О.П. Грибунов, А.Г. Заблочкая, Е.И. Третьякова. — EDN UYWHQF // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2015. — № 3-2. — С. 67–73.
6. Ларичев В.Д. Объективная сторона незаконного обращения лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок / В.Д. Ларичев. — EDN YMZSSD // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2018. — № 3 (41). — С. 8–13.
7. Иликбаева Е.С. Фальсифицированные, недоброкачественные и незарегистрированные лекарственные средства как предмет преступления, предусмотренного статьей 238.1 Уголовного кодекса Российской Федерации / Е.С. Иликбаева. — EDN YSRPGJ // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2017. — № 2 (36). — С. 76–79.
8. Парог А.И. Содержание преступного обращения ненадлежащей медицинской продукции / А.И. Парог, А.А. Бимбинов. — DOI 10.21638/spbu14.2019.204. — EDN BNKZPC // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. — 2019. — Т. 10, № 2. — С. 243–259.

9. Батюкова В.Е. К вопросу определения предмета преступления в норме, предусмотренной ст. 238.1 УК РФ / В.Е. Батюкова. — EDN YVMCYA // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. — 2018. — № 1 (19). — С. 43–45.

10. Двоглазов В.А. Соотношение понятий недоброкачественное, фальсифицированное и контрафактное лекарственное средство / В.А. Двоглазов. — EDN SGZFUL // Российский следователь. — 2014. — № 13. — С. 18–22.

11. Винокуров М.В. Актуальные проблемы определения объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 238.1 УК РФ / М.В. Винокуров. — DOI 10.17150/2411-6262.2020.11(4).16. — EDN SFHIER // Baikal Research Journal. — 2020. — Т. 11, № 4. — С. 16.

12. Ларичев В.Д. Противодействие преступлениям против здоровья населения, совершаемым с использованием поддельной медицинской продукции : монография / В.Д. Ларичев, А.В. Кулешова. — Москва : Юрлитинформ, 2019. — 192 с.

References

1. Vardanyan A.V., Terekhov A.Yu., Aivazova O.V., Gnetnev I.G. *The Methodology of Investigating Crimes Connected with the Production and Trade in Counterfeit Alcohol Products*. Rostov-on-Don, 2019. 152 p. EDN: OZPUQU.

2. Schneider F. *The Shadow Economy in Europe*. Linz, Johannes Kepler University, 2013. 186p.

3. Malichenko V.S. International Legal Mechanisms for Countering the Proliferation of Poor-Quality and Falsified Medical Products. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2020, no. 1, pp. 87–100. (In Russian). EDN: FXPZCF. DOI: 10.12737/jfcl.2020.003.

4. Jeminov V.E., Maksimov S.V. *Organized Crime and Corruption: the situation in Russia and counteraction methods*. Moscow, Prospekt Publ., 2019. 96 p. EDN: ZJQUAE. DOI: 10.31085/9785392297184-2019-96.

5. Gribunov O.P., Zablot'skaya A.G., Tretyakova E.I. Viktimologicheskiye faktory obratnoy roli poddelnykh lekarstvennykh sredstv. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Izvestiya of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2015, no. 3-2, pp. 67–73. (In Russian). EDN: UYWHQF.

6. Larichev V.D. The Objective Side of Illegal Circulation of Medicines, Medical Devices and Turnover of Falsified Biologically Active Additives. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Krasnodar University of Ministry of Internal Affairs of Russia Bulletin*, 2018, no. 3, pp. 8–13. (In Russian). EDN: YMZSSD.

7. Ilikbaeva E.S. Falsified, Poor-Quality and Unregistered Medicines as the Subject of the Crime under Article 238.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Krasnodar University of Ministry of Internal Affairs of Russia Bulletin*, 2017, no. 2, pp. 76–79. (In Russian). EDN: YSRPGJ.

8. Rarog A.I., Bimbinov A.A. Contents of the Criminal Handling of Inappropriate Medical Production. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint-Petersburg University. Law*, 2019, vol. 10, no. 2, pp. 243–259. (In Russian). EDN: BNKZPC. DOI: 10.21638/spbu14.2019.204.

9. Batjukova V.E. To the Question about the Definition of the Subject of Crime in the Norm Provided by Item 238.1 of the Criminal Code. *Rassledovanie prestuplenii: problemy i puti ikh reshenii = Criminal Investigation: Problems and Ways of Their Solution*, 2018, no. 1, pp. 43–45. (In Russian). EDN: YVMCYA.

10. Dvoeglazov V.A. Correlation of Concepts of Poor-Quality, Falsified and Counterfeit Pharmaceutical Products. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2014, no. 13, pp. 18–22. (In Russian). EDN: SGZFUL.

11. Vinokurov M.V. Current Problems in Determining Objective Features of the Offence under Article 238.1 of the Penal Code of Russia Federation. *Baikal Research Journal*, 2020, vol. 11, no. 4, pp. 16. (In Russian). EDN: SFHIER. DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(4).16.

12. Larichev V.D., Kuleshova A.V. *Counteracting Crimes Against People's Health Committed with the Use of Counterfeit Medical Products*. Moscow, JurLitinform Publ., 2019. 192 p.

Информация об авторе

Варданян Галина Акоповна — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры процессуального права, Южно-Российский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Author Information

Vardanyan, Galina A. — Ph.D. in Law, Senior Instructor, Chair of Procedural Law, South-Russian Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, the Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 06.03.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 18.03.2023

Принята к публикации / Accepted 06.06.2023

Дата онлайн-размещения / Available online 13.06.2023